

# Лжедмитрий второй

*Саратовской губернии.*

Из-за шведския, из литовския из земелюшки,  
Выезжает вор-собачушка на добром коне,  
На добром коне во чисто поле.  
Становился вор-собачушка под столицею,  
Под столицею в славном Рубеже.  
Он расставляват бел-тонкой шатер,  
Расстилает во шатрике шелковой ковер,  
Рассыпает на коврике золоты бобы,  
По бобам стал вор-собачушка угадывати:  
«Не казнят-то нас и не вешают,  
Уж и много нас жалованьем жалуют».  
Садился вор-собачушка на добра коня,  
Он поехал вор-собачушка во чисто поле,  
Из чиста поля во царев дворец.  
Подъезжает он ко цареву дворцу,  
Приезжает он на широкий двор,  
Слезает вор-собачушка со добра коня,  
Он свою коня не привязыват,  
Не привязыват, никому не приказыват.  
Восходил вор-собачушка на красен крылец,  
Входил он вор-собачушка во царев дворец,  
Он самим боярам не кланяется  
И самой государыне челом не бьет.  
Он садился вор-собачушка за дубовый стол,  
Вынимает вор-собачушка ярлыки на стол,  
По ярлыкам вор-собачушка стал расписываться:  
«Я самих же то бояр во полон возьму,  
А с самою царицею обвенчаюся!»

*(Напечатана П. А. Бессоновым в Приложениях к 7-му выпуску «Песен П. В. Киреевского», стр. 118-119)*

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.